

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-О09-9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

_ 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Шурыгина А.П.

судей – Кочина В.В., Шишлянникова В.Ф.

рассмотрела в судебном заседании от 1 июня 2009 года кассационное представление государственного обвинителя, кассационные жалобы потерпевших С [REDACTED], У [REDACTED], адвокатов Бычкова В.В., Нуртдиновой Н.М., Дунаева А.С. на приговор Ульяновского областного суда от 10 апреля 2009 года, которым

КОДИРОВ Р [REDACTED] Х [REDACTED] ч, [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст.ст. ч.ч.4,5, 33, 105 ч.2 п. «а» УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По ст.ст.33 ч.3, 162 ч.4 п. «в», 150 ч.4 УК РФ оправдан на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

САБИРЗЯНОВ Р [REDACTED] Р [REDACTED] ч, [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст.105 ч.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы в воспитательной колонии. По ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ оправдан на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Постановлено взыскать с Кодирова Р.Х. в счёт компенсации морального вреда в пользу С [] [] рублей, с Сабирзянова Р.Р. – [] рублей в пользу У [] [] с Кодирова Р.Х. постановлено взыскать в счёт компенсации морального вреда [] рублей.

Иски потерпевших С [] [] и У [] [] о возмещении материального ущерба оставлены без рассмотрения и переданы на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Кочина В.В., прокурора Киселёву М.В., поддержавшую кассационное представление, объяснения адвокатов Бычкова В.В. и Нуртдиновой Н.М. в защиту Кодирова Р.Х., адвоката Долматовой С.Д. в защиту Сабирзянова Р.Р. судебная коллегия

установила:

по приговору суда Кодиров осуждён за подстрекательство и пособничество в убийстве двух лиц, Сабирзянов – за умышленное убийство С [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре областного суда.

В кассационном представлении государственный обвинитель ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение ввиду неправильной юридической квалификации действий осуждённых. Указано, что Сабирзянову была отведена «своя» роль в процессе убийства, отводя С [] [] в сторону, он способствовал убийству У [] [], они имели сговор на убийство двух девушек. Суд необоснованно оправдал по обвинению в разбойном нападении по предложению Кодирова, так как «преступление совершено с целью завладения деньгами потерпевших», но, что Кодиров потом отказался от денег, не имеет значения для оценки их действий. Кодиров в результате убийства «освобождался от уплаты остальной части возникшего долга перед С [] [] и У [] []». Кодиров необоснованно оправдан по ст.150 ч.4 УК РФ, так как он знал о несовершеннолетнем возрасте. Суд не дал анализ доказательствам и не указал, в какой части обвинения не подтверждается со ссылкой на доказательства. Необоснованно оставлены без рассмотрения гражданские иски потерпевших, а осуждённым назначено чрезмерно мягкое, несправедливое наказание.

Потерпевшая С [] [] в кассационной жалобе просит отменить приговор из-за мягкости назначенного Кодирову и Сабирзянову наказания. Действия Сабирзянова должны квалифицироваться как убийство двух лиц, так как он согласился с Кодировым убить двух лиц. Убийство готовилось заранее, убийцы распределили роли и действовали согласно заранее разработанному плану. Сабирзянов не способствовал раскрытию расследования, менял показания, вводил в заблуждение суд, возлагал вину на С [] [], не признал

вину и не раскаялся. Непонятно, почему поведение её дочери суд признал противоправным.

Потерпевший У [] [] в кассационной жалобе просит об отмене приговора из-за неправильной оценки действий виновных и мягкости наказания. Кодиров является организатором убийства, роли были распределены. Они оба необоснованно оправданы за разбойное нападение, так как искали ценности в карманах одежды, а у его дочери пропал телефон. Убийство, таким образом, совершено из корыстных побуждений. Кодиров необоснованно оправдан за вовлечение в преступление Сабирзянова, на момент совершения преступления ему исполнилось 18 лет и он знал, что Сабирзянов и С [] значительно его моложе.

Адвокат Нуртдинова Н.М. в кассационной жалобе в защиту Кодирова приводит доводы об отсутствии бесспорных доказательств вины Кодирова, лишь показания Сабирзянова, к которым следовало относиться критически ввиду его заинтересованности в исходе дела. В суде Сабирзянов показал, что Кодиров не предлагал совершить убийство. В жалобе поставлен вопрос об отмене приговора и прекращении уголовного дела.

Адвокат Дунаев А.С. в кассационной жалобе в защиту Сабирзянова ссылается на показания подзащитного и просит квалифицировать его действия, как неосторожное причинение тяжкого вреда. Адвокат ставит под сомнение показания Кодирова о том, что он видел, как Сабирзянов душил рукой С []. По заключению эксперта смерть её наступила от закрытия руками рта и носа. Необоснованно отвергнуты показания Сабирзянова о том, что С [] задушил С []. Механизм причинения телесных повреждений в области шеи убитой подтверждает показания Сабирзянова. На одежде убитой нет волокон одежды Сабирзянова. Приговор основан на предположениях и он, по мнению адвоката, подлежит изменению, переквалификации действий Сабирзянова на ст.118 ч.1 УК РФ и смягчению наказания.

Адвокат Бычков В.В. в кассационной жалобе в защиту Кодирова просит об отмене приговора и прекращении уголовного дела, ссылается на то, что приговор основан на показаниях Сабирзянова, заинтересованного в исходе дела, других доказательств нет, а Кодиров вину отрицает.

Кроме того, суд изменил обвинение, признав наличие иных мотивов убийства и отказавшись от обвинения в разбое. Суд «должен был надлежаще уведомить об изменении состава обвинения» и предоставить возможность подготовиться к защите. Этого суд не сделал. Вывод суда о мотиве подстрекательства к убийству 2-х лиц ничем не подтверждён. Кодиров использовался для вымогательства денег не только потерпевшими, но и Сабирзяновым, о чём свидетельствует SMS-переписка Сабирзянова и С []. Вина Кодирова не доказана. Он признал себя виновным только в

укрывательстве убийства, но совершил это из страха перед Сабирзяновым и другим лицом.

Проверив доводы кассационного представления государственного обвинителя, кассационных жалоб потерпевших С [] [], У [] [], адвокатов Бычкова В.В., Нуртдиновой Н.М., Дунаева А.С. по материалам судебного следствия. Судебная коллегия нашла приговор областного суда постановленным в соответствии с фактическими обстоятельствами дела, доказательствами и законом.

Вина Кодирова и Сабирзянова в совершённых ими преступлениях подтверждена рассмотренными в суде доказательствами, подробный анализ которым и оценка в их совокупности, вопреки доводам кассационного представления прокурора, дана в приговоре областного суда.

Юридическая квалификация действиям виновных дана верно, с учётом установленных в суде фактических обстоятельств дела.

Ссылка в кассационной жалобе адвоката Бычкова В.В. на то, что изменив юридическую квалификацию действий Кодирова на более мягкий уголовный закон и оправдав в части выдвинутого против него обвинения, суд нарушил право подсудимого на защиту, является необоснованной.

Из дела видно, что государственный обвинитель поддерживал и поддерживает обвинение Кодирова в организации убийства и разбоя, суд, исследовав доказательства с участием обвиняемого и защиты, не согласился с выдвинутым обвинением, применил более мягкий уголовный закон и оправдал в части выдвинутого обвинения.

Такое решение суда не ухудшает положение подсудимого и не нарушает его право на защиту, и не противоречит требованиям ч.2 ст.252 УПК РФ.

Ссылки в кассационных жалобах адвокатов Бычкова В.В. и Нуртдинова Н.М. о недоказанности вины Кодирова являются необоснованными.

Так из показаний Сабирзянова, положенных судом в основу приговора видно, что Кодиров, передав потерпевшим [] рублей, более не захотел давать им денег и сказал, что их надо убить, с чем согласился сначала С [], а затем и он. Кодиров накопил денег, позвонил С [] [] и пригласил на встречу, которую назначил на 18 часов 23 февраля 2008 года. При встрече С [] предложил всем уйти в безлюдное место, что они и сделали. Кодиров спросил по дороге: «Готовы ли они совершить убийство», после чего Кодиров и С [] что-то обсуждали, а он шёл вместе с девушками. Затем Кодиров отвёл его в сторону и сказал, что надо отвлечь С [] [] «заговорить» её, сделать так, чтобы она стояла спиной к У [] [] и

предупредил, чтобы после убийства девушек забрали у них его деньги. После этого С [] задушил У [], а он стал душить С []. Затем они обыскали трупы, нашли кошелек с деньгами и ушли к Кодирову, сообщили ему об убийстве, от денег Кодиров отказался и они поделили их между собой.

Свои показания об обстоятельствах убийства Сабирзянов и Кодиров подтверждали неоднократно, на очных ставках, проверке показаний на месте преступления, в присутствии защитников, они подтверждены протоколами осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских экспертиз о причинах смерти У [] и С [], механизме причинения им телесных повреждений, повлекших смерть, совпадающих с показаниями осуждённых.

Ссылки на недозволенные методы ведения следствия судом проверялись, но не подтвердились, выводы суда по этому вопросу, являющиеся правильными, изложены подробно в приговоре суда.

Тому обстоятельству, что вину в убийстве двух лиц, осуждённые возлагали на лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, суд дал соответствующую оценку, являющуюся верной.

Судом обоснованно, со ссылкой на заключения судебно-медицинских экспертов отвергнута версия Сабирзянова о том, что С [] задушил также С [].

Утверждение в кассационных жалобах адвокатов Нуртдиновой и Бычкова о возможном оговоре Кодирова не основано на приведённых в приговоре доказательствах, поскольку, как установлено судом, мотивами убийства было необоснованное вымогательство потерпевшими денег у Кодирова, что подтверждается не только показаниями осуждённых, но и распечатками СМС сообщений друг другу.

Нельзя признать обоснованными доводы кассационной жалобы адвоката Дунаева А.С. о переквалификации действий Сабирзянова на ст.118 ч.1 УК РФ, предусматривающую ответственность за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, поскольку действия Сабирзянова носили умышленный характер и были направлены на лишение жизни потерпевшей.

Характер телесных повреждений на шее - странгуляционной борозды - свидетельствует о том, что она образовалась от воздействия правой лямкой шнурка капюшона кофты, а ссадина по ходу тела нижней челюсти могла произойти от воздействия любой ручки (ручек) любой из изъятых в ходе осмотра места происшествия сумок (т.3 л.д.159-165).

Судебно-медицинский эксперт не отверг закрытие отверстий носа и рта потерпевшей перед удушением «твёрдым тупым предметом», о чём свидетельствуют многочисленные ссадины на спинке носа, губах, мочке правого уха.

Таким образом, действия Сабирзянова обоснованно расценены как умышленное убийство.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления государственного обвинителя и кассационных жалоб потерпевших С [] и У [] о распределении ролей между участником преступления, необоснованном оправдании за разбойное нападение на потерпевших и необоснованное оправдание Кодирова по обвинению в вовлечении в преступную деятельность Сабирзянова и другого лица.

Ссылки в кассационном представлении и кассационных жалобах потерпевших о совершении убийства, из корыстных побуждений лишены под собой оснований.

Судом установлено, что действия потерпевших, требовавших у Кодирова денег за, якобы, нанесённое оскорбление по существу, были противоправными. Вследствии этого у Кодирова возникло к потерпевшим неприязненное отношение, которое поддержали Сабирзянов и другое лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство.

После убийства С [] и У [] Сабирзянов и другое лицо взяли деньги, принадлежащие Кодирову, а не потерпевшим. Следовательно, они не могут нести ответственность за убийство, совершённое из корыстных побуждений, а также за разбой.

Утверждения о цели виновных «избежать материальных затрат» и «возмещения морального вреда» не основаны на фактических обстоятельствах дела, свидетельствующих о том, что такой обязанности у осуждённых перед убитыми не возникало.

Судом установлено, что убийству предшествовало неоднократное выяснение отношений между Кодировым и потерпевшими, закончившегося пожеланием Кодирова убить их, с чем согласились Сабирзянов и другое лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство.

Судом установлено, что Кодиров склонил Сабирзянова и другое лицо к совершению убийства, давал советы как обеспечить совершение преступления и он обоснованно осуждён за подстрекательство и пособничество в убийстве двух лиц.

В процессе совершения преступления Сабирзянов не совершал действий, направленных на лишение жизни второго лица – У [] [] – и не способствовал её убийству лицом, уголовное дело которого выделено в отдельное производство.

Ссылки в кассационном представлении государственного обвинителя и кассационных жалобах потерпевших о предварительном распределении ролей участников преступления объективно никакими доказательствами не подтверждены. Нет на них указания ни в кассационном представлении прокурора, ни в кассационных жалобах потерпевших.

Следовательно, Сабирзянов не имел умысла на убийство 2-х лиц, он не может нести ответственность за убийство двух лиц.

Ссылки на неосновательное оправдание Кодирова по ст.150 ч.4 УК РФ являются неубедительными.

Как правильно указал суд, Кодиров никогда в своих показаниях не утверждал, что ему достоверно известно о несовершеннолетии Сабирзянова и лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство.

Установлено, что у них незначительная разница в возрасте, а физическое развитие Сабирзянова, как признал суд, не даёт оснований для вывода в том, что он выглядит значительно моложе Кодирова.

Мера наказания осуждённым назначена в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному, с учётом обстоятельств дела, характеризующих данных, наказание является справедливым.

Для отмены приговора по мотивам мягкости назначенного наказания оснований нет.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ульяновского областного суда от 10 апреля 2009 года в отношении Кодирова Р [] Х [] и Сабирзянова Р [] Р [] оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя и кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: